

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

LINGUISTIC WORLDVIEW

УДК 378.14

DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-23-27

Сергей Валентинович Александров,

адъюнкт,

Военный институт (инженерно-технический)

Военной академии материально-технического обеспечения

им. генерала армии А. В. Хрулева

(191123, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22),

e-mail: A9627071917@yandex.ru

Профессиональное администрирование в аспекте языка и культуры

Лингвокультурологические исследования позволяют отметить некоторые языковые закономерности, обусловленные историей народа. Многие аспекты власти и управления только сейчас начинают привлекать внимание лингвистов. Именно эта область культуры ярко показывает роль мужчины и место женщины в разных сферах деятельности в социуме. В статье раскрывается понятие «гендерный шовинизм» в аспекте профессионального администрирования в разных областях русской культуры. Под гендерным шовинизмом понимаются языковые ограничения употребления имён существительных в форме (обычно женского) рода, обозначающих те или иные занятия или профессии. Доказывается, что специфика употребления несимметричных форм имён существительных во многом обусловлена особыми культурными различиями в тех или иных областях профессионального администрирования. Методологическую базу исследования составляют положения социолингвистики, лингвокультурологии, теории гендера. Поставленные задачи решены путём анализа соответствующих фрагментов картины мира, относящихся к сферам лидерства и профессионального администрирования. Научная статья предназначена для обсуждения категорий «гендер» и «лидерство» преподавателями и студентами. Выводы, к которым пришёл автор научной статьи, могут послужить отправной точкой для проведения дальнейших исследований по данному вопросу.

Ключевые слова: лидерство, администрирование, гендер, гендерный шовинизм в языке

Введение. Актуальность и теоретическая значимость вопроса о категориях «гендер» и «лидерство» объясняются необходимостью формирования целостного представления о природе современного несимметричного распределения гендерных ролей в языке и культуре, языковых ограничениях в этой сфере, функциональных и прагматических сторонах этой проблемы. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые затрагиваются вопросы гендерного шовинизма в сферах профессионального администрирования.

Методология и методы исследования. Наиболее интересными получаются результаты научных изысканий, выполненных на стыке разных наук. Данная статья посвящена анализу русской языковой картины мира в

аспекте сферы профессионального администрирования. Полученные результаты исследования подкрепляются данными из истории, социологии и психологии.

Традиционно считается, что своеобразие культуры отражается в языке в виде категорий и форм [2; 3; 5]. Социальные ограничения на занятие той или иной должности в системе профессионального администрирования так или иначе отобразились в русском языке [7; 8; 11]. В лингвистике широко употребляется термин «гендерный шовинизм» [9; 10], под которым понимается несимметричное распределение форм женского и мужского рода имён существительных: когда для слова, используемого в форме мужского рода, нет эквивалента в форме женского рода (ср.: *политик, священник*) или слово в форме жен-

ского рода существует, но оно имеет другое значение (ср.: *генерал* «офицерское звание // лицо, имеющее такое звание» и *генеральша* «жена генерала») [15].

Результаты исследования и их обсуждение. Система профессионального администрирования распространяется на несколько сфер: политику (партии и политические движения), религию, образование, экономику, военное дело и др. И во всех этих сферах есть своя специфика.

Как реагирует язык на ситуацию в системе администрирования в высшей школе? Формы слов, именующих должности ректората, всегда мужского рода (*ректор, проректор, начальник/директор института*), именующих должности деканата и кафедр – тоже (*декан, заведующий кафедрой, начальник кафедры, секретарь*). И даже слова, относящиеся к именам учёных степеней и учёных званий, тоже имеют формы мужского рода (*кандидат наук, доктор наук, доцент, профессор*). По данным статистики, «во второй половине 90-х годов доля женщин-исследователей, занятых в науке, сократилась с 48,4 до 44 %, особенно в технических науках – с 47,8 % в 1995 году до 41,8 % в 2000 году. Однако, с другой стороны, доля женщин среди кандидатов и докторов наук выросла. Доля докторов наук выросла с 17,2 % (3,3 тыс. чел.) до 18,8 % (4,1 тыс. чел.), доля кандидатов наук – с 31,9 % (31 тыс. чел.) до 34 % (28,5 тыс. чел.). Выросла и доля женщин-исследователей, занятых в гуманитарных науках, – с 52,5 % в 1995 году до 53 % в 2000 году»¹.

В России женщины получили допуск к высшему образованию только в XIX веке. Все должности в системе образования первоначально закреплялись за мужчинами. Стереотипы дореволюционной культуры отводили место женщине в доме. Занятие наукой также считалось прерогативой мужчин. Да и сама система образования предполагала раздельное обучение – в стране существовали женские и мужские гимназии.

Банковская сфера показывает полную её закреплённость за мужчинами (*банкир, контролёр, управляющий, администратор*). Женское лидерство в бизнесе с трудом принимается обществом, поэтому женщине-руководителю приходится бороться как со стереотипами, так ещё и с внешними факторами [1]. По наблюдениям аналитиков, во всём мире предпринимательницам сложнее получить

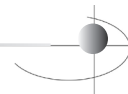
кредит, чем мужчинам. В Турции, например, 50 % женщин не имеют возможности завести счёт в банке.

Мир меняется, но язык не успевает за этими изменениями [4]. По данным аналитического отчёта «Женщины в бизнесе 2015: путь к лидерству», подготовленном международной сетью независимых аудиторско-консалтинговых фирм, 40 % высших управленческих позиций в нашей стране занимают женщины. На 2015 год это был лучший показатель в мире; для сравнения: в Японии (8 %), в Германии (14 %). Аналитики сделали вывод, что доля женщин в высшем руководстве в бизнесе за последние 10 лет выросла всего лишь на 3 %, с 19 % в 2004 году до 22 % в 2014 году. Наша страна занимает 18-е место в рейтинге, где, по мнению 59 % опрошенных российских предпринимательниц, положительных изменений за последний год в бизнес-климате не произошло. Кроме этого, эксперты считают, что рынок тормозит традиционная несбалансированность кадров и гендерное неравенство в доступе к образованию [1].

Религиозная сфера также ограничивает роль женщин в этом пространстве культуры (ср.: *патриарх, митрополит*). В отличие от высшей школы здесь наблюдается парность слов в форме мужского и женского рода, однако значения слов не симметричны: *владыка* м. р. → *владычица* ж. р. (это, скорее, социальная роль, не религиозная); *батюшка* м. р. «священник» → *матушка* ж. р. «глава/наставница женского монастыря». Для сравнения, в английском языке университетские центры были в рамках монастырей, поэтому преподавателей высшей школы там до сих пор называют именами священнослужителей (*priest* – «преподаватель, наставник», *priestess* – «преподавательница, наставница», однако к системе администрирования эти имена отношения не имеют).

Система политического администрирования в русском языке мало наполнена в целом, а именами в форме женского рода – тем более; ср.: *депутат* – *депутатка*; но *сенатор, парламентарий, лидер* (партии), *председатель* (собрания). Глава страны и его помощники в разное время назывались существительными мужского рода: *генеральный секретарь, президент, премьер-министр, канцлер* (в Германии в ситуации назначения Ангелы Меркель на пост канцлера вышли из положения таким способом: ввели в немецкий язык новую форму *die Kanzlerin*, т. к. именование традиционным *der Kanzler* показалось бы оскорбительным для госпожи

¹ Статистика научных кадров в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2002/7/statistika-nauchnyh-kadrov-v-rf> (дата обращения: 11.06.2017).

канцлера). Современная гендерная картина в глобальной политике разительно изменилась: в мире женщин-парламентариев стало больше за последние 9 лет на 26 % и женщин-министров – на 50 %.

В дореволюционной России и ранее гендерного шовинизма в сфере политического администрирования не наблюдалось (ср.: *царь – царица, император – императрица, правитель – правительница, князь – княгиня*). Современные партии и политические движения – сфера распространения имён в форме обоих родов (*революционер – революционерка, террорист, террористка, народоволец – народволецка, коммунист – коммунистка, троцкист – троцкистка, оппортунист – оппортунистка, большевик – большевичка*). Все эти слова вошли в русский язык в XIX–XX веках, что объясняется всплеском женского общественного движения в России.

Военная сфера чётко отмечена ограничением женской вовлечённости в неё (ср. слова м. р.: *воевода, полковник, ратник, копейщик*). В военное дело женщины традиционно не допускались в русской культуре, хотя из истории мы знаем, что в исключительных случаях женщины брали в руки оружие (*воин – воительница*). Подтверждением этому служит Великая Отечественная война, когда женщины шли на фронт не только *санитарками*, но и *зенитчицами, радистками*, а также были *разведчицами, танкистками и лётчицами*. А на Мамаевом кургане в Волгограде стоит памятник Родине-матери с оружием в руках – воительнице.

«Языки – это поистине лучшее зеркало человеческого духа и... путем тщательного анализа значения слов мы лучше всего могли бы понять деятельность разума» [13, с. 338]. Обращает на себя внимание факт, что исконная русская лексика гендерный шовинизм не поощряет, т. е. русской ментальности соответствует равноправие полов в системе управления в разных сферах (*начальник – начальница, руководитель – руководительница, управитель – управительница*), а заимствованная лексика прямо указывает на обратное (*директор, администратор, губернатор*).

Томас Чаморро-Премузик, признанный специалист в области психологии лидерства,

считает, что существует несколько объяснений, почему женщинам трудно достичь высших руководящих постов: 1) женщинам не хватает способностей; 2) их не интересует карьерный рост; 3) женщины, несмотря на то, что имеют талант и амбиции, не могут преодолеть преграды из стереотипов и предубеждений, которые возникают на пути их карьерного роста. Чаморро-Премузик добавляет, что обычно нам трудно отличить самоуверенность от компетентности. Часто мы путаем высокомерие с харизмой, а её считаем проявлением лидерского потенциала [12].

Руководитель – это лидер, на поведение которого ориентируются сотрудники, и не существует принципиального значения, мужчина это или женщина. Психология женщины имеет ряд преимуществ в управлении. У женщин лучше развиты коммуникативные способности в силу более развитого чувства сопереживания. Это помогает им успешнее налаживать контакты с людьми. Они лучше подстраиваются под обстоятельства и более гибки в принятии решений. При этом женщины более эмоциональны, они мешают принимать решения в экстремальных условиях.

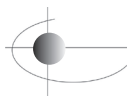
Выводы. В данной статье предпринята попытка реализовать междисциплинарный социолингвистический и лингвокультурологический подходы к описанию категорий «гендер» и «лидерство» как компонентов современного профессионального администрирования. Проведённое исследование показало, что русский язык фиксирует стереотипы, которые укоренились в культуре.

Полученные результаты вносят определённый вклад в комплексное изучение мировоззренческих оснований категорий, характеризующих сферу профессионального лидерства. Показано, что с помощью языка формируется идеология этой сферы и административное сознание российского общества.

Меняются социальные условия, изменяется язык. Следует отметить, что гендерные стереотипы дореволюционной России сильно отличаются от послереволюционных и современных. Большое влияние на такие изменения оказали внешние факторы воздействия на нашу культуру, на что указывает заимствованная лексика. Вместе с подобной лексикой меняется и русское языковое сознание.

Список литературы

1. Александров С. В. Проблема лидерства в профессиональной деятельности // Инновационные технологии научного развития: междунар. науч.-практ. конф. (20 мая 2017 г.). Казань: Аэтерна, 2017. Т. 3. С. 11–13.
2. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.

3. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности. М.: Флинта: Наука, 2016. 136 с.
4. Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина/Женщина») // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. 333 с.
5. Маслова В. В., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. М.: Флинта: Наука, 2016. 180 с.
6. Носкова Е. Неслабый пол [Электронный ресурс] // Российская бизнес-газета. Карьера и менеджмент. № 992. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/04/07/zhenschiny.html> (дата обращения: 11.06.2017).
7. Пименова М. В. Власть и политика: метафоры в дискурсе СМИ // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. № 17. С. 147–153.
8. Пименова М. В. Языковая картина мира. 3-е изд., доп. М.: Флинта: Наука, 2012. 108 с.
9. Пименова М. В. Стереотипы о женщинах в русской лингвокультуре // Человек. Язык. Культура / отв. ред. Г. Н. Кенжебалина, М. В. Пименова. Павлодар – Кемерово – Донецк: Кереку, 2013. 149 с.
10. Пименова М. В. Смена стереотипов, или новый взгляд на ментальность в лингвокультуре // Филологические науки. 2014. № 2. С. 3–10.
11. Телия В. Н. От редактора // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 8–10.
12. Chamorro-Premuzic Tomas. Confidence: Overcoming Low Self-Esteem, Insecurity, and Self-Doubt. Alpina Publisher, 2017. 272 p.
13. Leibniz G. W. New Essays on Human Understanding; Trans. P. Remnant and J. Bennett. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. Pp. 338.
14. Pimenova M. V. National and Cultural Connotations in Terms of Foreign Language Acquisition // European Journal of Contemporary Education. 2013. Vol. 3, No. 1. Pp. 44–49.

Статья поступила в редакцию 14.06.2017; принята к публикации 02.08.2017

Библиографическое описание статьи

Александров С. В. Профессиональное администрирование в аспекте языка и культуры // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 5. С. 23–27. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-23-27.

Sergey V. Alexandrov,

Postgraduate,

Military Institute (Engineering)

General of the Army A. V. Khrulev Military Academy for Logistics

(22 Zakhariyevskaya st., St. Petersburg, 191123, Russia),

e-mail: A9627071917@yandex.ru

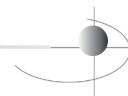
Professional Administration in the Aspect of Language and Culture

Linguistic and cultural studies allow us to note some linguistic patterns conditioned by the history of the people. Some aspects of power and management are beginning to attract the linguists' attention nowadays. This area of culture clearly shows the role of men and the place of women in different spheres of activity in society. The article reveals the notion of "gender chauvinism" in the aspect of professional administration in different areas of Russian culture. Gender chauvinism refers to language restrictions on the use of nouns in the form of (usually female) gender denoting certain occupations or professions. It is proved that the specifics of the usage of asymmetric forms of nouns are due to special cultural differences in various fields of professional administration. The methodological basis of the study is made up of the provisions of sociolinguistics, linguoculturology, and the theory of gender. The tasks have been solved by analyzing the relevant fragments of the world picture related to the spheres of leadership and professional administration. The scientific article is intended to discuss the categories of "gender" and "leadership" by faculty members of students. The conclusions can serve as a starting point for further research on this issue.

Keywords: leadership, administration, gender, gender chauvinism in language

References

1. Aleksandrov S. V. Problema liderstva v professional'noi deyatel'nosti // Innovatsionnye tekhnologii nauchnogo razvitiya: mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (20 maya 2017 g.). Kazan': Aeterna, 2017. T. 3. S. 11–13.
2. Kolesov V. V. Yazyk i mental'nost'. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, 2004. 240 s.
3. Kolesov V. V., Pimenova M. V. Yazykovye osnovy russkoi mental'nosti. M.: Flinta: Nauka, 2016. 136 s.
4. Malishevskaya D. Bazovye kontsepty kul'tury v svete gendernogo podkhoda (na primere oppozitsii «Muzhchina/Zhenshchina») // Frazheologiya v kontekste kul'tury. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. 333 s.
5. Maslova V. V., Pimenova M. V. Kody lingvokul'tury. M.: Flinta: Nauka, 2016. 180 s.

6. Noskova E. Neslabyyi pol [Elektronnyi resurs] // Rossiiskaya biznes-gazeta. Kar'era i menedzhment. № 992. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2015/04/07/zhenschiny.html> (data obrashcheniya: 11.06.2017).
7. Pimenova M. V. Vlast' i politika: metafory v diskurse SMI // Lingvitoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2012. № 17. S. 147–153.
8. Pimenova M. V. Yazykovaya kartina mira. 3-e izd., dop. M.: Flinta: Nauka, 2012. 108 s.
9. Pimenova M. V. Stereotipy o zhenshchinakh v russkoi lingvokul'ture // Chelovek. Yazyk. Kul'tura / otv. red. G. N. Kenzhebalina, M. V. Pimenova. Pavlodar – Kemerovo – Donetsk: Kereku, 2013. 149 s.
10. Pimenova M. V. Smena stereotipov, ili novyi vzglyad na mental'nost' v lingvokul'ture // Filologicheskie nauki. 2014. № 2. S. 3–10.
11. Teliya V. N. Ot redaktora // Frazzeologiya v kontekste kul'tury / otv. red. V. N. Teliya. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1999. S. 8–10.
12. Chamorro-Premuzic Tomas. Confidence: Overcoming Low Self-Esteem, Insecurity, and Self-Doubt. Alpina Pub-lisher, 2017. 272 r.
13. Leibniz G. W. New Essays on Human Understanding; Trans. P. Remnant and J. Bennett. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. Pp. 338.
14. Pimenova M. V. National and Cultural Connotations in Terms of Foreign Language Acquisition // European Journal of Contemporary Education. 2013. Vol. 3, No. 1. Pp. 44–49.

Received: June 14, 2017; accepted for publication August 2, 2017

Reference to the article

Alexandrov S. V. Professional Administration in the Aspect of Language and Culture // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 5. Pp. 23–27. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-23-27.